

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 February 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто второй сессии, 15–19 ноября 2021 года**Мнение № 66/2021 в отношении Чжана Хайтао (Китай)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 23 августа 2021 года Рабочая группа препроводила правительству Китая сообщение относительно Чжана Хайтао. Правительство ответило на это сообщение 18 октября 2021 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Чжан Хайтао, 1971 года рождения, является гражданином Китая; он проживает в Урумчи, Синьцзян-Уйгурский автономный район. Источник поясняет, что г-н Чжан работал продавцом; параллельно он занимался написанием и размещением в Интернете текстов с мнениями, в которых нередко содержались критические замечания в отношении политики правительства по текущим вопросам, особенно в отношении ограничений свободы религии для мусульман-уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В течение краткого периода г-н Чжан также писал статьи для веб-сайта одной из китайских правозащитных групп.

5. Согласно источнику, г-н Чжан начал заниматься правозащитой работой в 2009 году, когда он стал обращаться с жалобами к властям Синьцзян-Уйгурского автономного района, добиваясь возмещения ущерба в связи с его предполагаемым неправомерным содержанием под стражей, после того как он был задержан почти на два месяца по подозрению в мошенничестве; это обвинение было снято после его освобождения. Г-н Чжан является уроженцем провинции Хэнань, но в 1995 году, после потери работы на государственном предприятии, он переехал в Синьцзян-Уйгурский автономный район.

6. Источник сообщает, что г-н Чжан был задержан 26 июня 2015 года по обвинению в совершении уголовного преступления по месту жительства в городе Урумчи сотрудниками Управления общественной безопасности по городу Урумчи, после того как он разместил в Интернете комментарии, содержащие критику политики правительства. Сотрудники предъявили ордер, выданный Управлением общественной безопасности по городу Урумчи, но не позволили семье оставить при себе копию уведомления об аресте. Сотрудники провели обыск жилища г-на Чжана и изъяли компьютеры, ноутбуки, USB-ключи, банковские карты и национальное удостоверение личности. Кроме того, власти заморозили его банковский счет.

7. Согласно источнику, причиной ареста явилось вмененное в вину властями разжигание межнациональной розни в нарушение статьи 249 Уголовного кодекса Китая («разжигание межнациональной розни»). Это положение гласит: «Лицо, совершающее действия, направленные на возбуждение ненависти по признаку национальности или дискриминацию по признаку этнического происхождения при наличии отягчающих обстоятельств, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до трех лет, уголовного ареста, постановки под надзор или лишения политических прав; при наличии особо отягчающих обстоятельств те же действия наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет».

8. Источник добавляет, что г-н Чжан был официально арестован 31 июля 2015 года по обвинению в «выискивании поводов для ссор и провоцировании беспорядков» в нарушение статьи 293 Уголовного закона («выискивание поводов для ссор и провоцирование беспорядков»). Этим положением предусмотрено лишение свободы на срок до пяти лет для тех, кто: а) совершает умышленное нападение на другое лицо при отягчающих обстоятельствах; b) совершает преследование, перехват или оскорбление другого лица при отягчающих обстоятельствах; c) совершает изъятие с применением насилия или умышленную порчу государственного или частного имущества, а также завладение им при отягчающих обстоятельствах; или d) организует беспорядки в общественном месте, серьезно нарушающие общественный порядок.

9. Кроме того, сообщается, что 25 декабря 2015 года г-ну Чжану было предъявлено уголовное обвинение в «подстрекательстве к подрыву государственной власти» и «передаче разведывательной информации за рубеж». Соответствующими статьями, на основании которых власти предъявили обвинение, являются часть 2 статьи 105 Уголовного кодекса («подстрекательство к подрыву государственной власти») и статья 111 Уголовного кодекса («передача разведывательной информации за рубеж»).

10. Как поясняет источник, частью 2 статьи 105 предусмотрено, что: лицу, подстрекающему других лиц к подрыву государственной власти или свержению социалистического строя посредством распространения слухов или клеветнических измышлений либо иных способов, назначается наказываемся в виде лишения свободы на срок до пяти лет, уголовного ареста, помещения под общественный надзор или лишения политических прав; те же деяния, осуществленные зачинщиками или лицами, совершившими тяжкие преступления, наказываются лишением свободы на срок не менее пяти лет. Статьей 111 Уголовного закона («передача разведывательной информации за рубеж») предусмотрено: за похищение, добывание путем шпионажа, покупку или незаконную передачу сведений, составляющих государственную тайну, или разведывательную информацию в интересах иностранных учреждений, организаций или лиц назначается наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет; те же действия, совершенные активными соучастниками преступления, наказываются лишением свободы на срок не менее 10 лет; при наличии менее серьезных обстоятельств назначается наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет, уголовного ареста, помещения под общественный надзор или лишения политических прав.

11. Источник сообщает, что суд над г-ном Чжаном начался 11 января 2016 года, а 15 января 2016 года Народный суд промежуточной инстанции города Урумчи вынес ему обвинительный приговор и назначил наказание в виде 19 лет лишения свободы по тем же обвинениям в «подстрекательстве к подрыву государственной власти» (15 лет лишения свободы) и «передача разведывательной информации за рубеж» (5 лет лишения свободы). Поскольку г-н Чжан будет отбывать наказание за два преступления по совокупности наказаний, суд назначил ему в общей сложности 19, а не 20 лет. В рамках приговора г-н Чжан был также оштрафован на 120 000 юаней — около 18 500 долл. США. Ожидается, что он будет освобожден 25 июня 2034 года.

12. Источник далее сообщает, что в феврале 2016 года г-н Чжан подал апелляционную жалобу на вынесенный ему обвинительный приговор по нескольким основаниям, в том числе: в связи с применением к нему пыток с целью принуждения к даче признательных показаний, отсутствием состава преступления в осуществлении своего права на свободу слова, отсутствием состава преступления в даче интервью СМИ, что является стандартным поведением для журналиста, а не преступлением в виде передачи разведывательной информации за рубеж, а также в связи чрезмерно продолжительным сроком лишения свободы.

13. Источник утверждает, что судебные органы неоднократно незаконно откладывали рассмотрение апелляции, а также отмечает, что рассмотрение апелляционной жалобы, как правило, является простой процедурной формальностью, особенно в связи с делами о политических преступлениях. Источник далее утверждает, что после вынесения обвинительного приговора Синьцзянский народный суд высшей инстанции должен был рассмотреть апелляцию до 19 апреля 2016 года; однако Верховный народный суд утвердил отсрочку на три месяца, а 18 июля 2016 года утвердил еще одну трехмесячную отсрочку, тем самым отложив дату рассмотрения апелляции до октября 2016 года. Вместе с тем в октябре 2016 года слушания также не состоялись, а в ноябре 2016 года адвокаты г-на Чжана получили судебное уведомление, в котором было указано, что апелляционное производство будет вестись только в письменном виде. В итоге суд рассмотрел апелляцию 28 ноября 2016 года в ходе разбирательства, которое длилось 30 минут. Апелляционный суд оставил в силе первоначальное решение.

14. Источник сообщает, что с 2 декабря 2016 года по настоящее время г-н Чжан отбывает наказание в тюрьме уезда Шая, округ Аксу Синьцзян-Уйгурского автономного района. С 26 июня 2015 года по 2 декабря 2016 года он содержался под стражей в следственном изоляторе Синьцзян-Уйгурского автономного района.

15. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Чжана является произвольным и подпадает под категорию II Рабочей группы, поскольку оно является репрессивной мерой со стороны государства за мирное осуществление его права на свободное выражение мнений, которая была применена в нарушение статей 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Источник поясняет, что в течение многих лет до задержания в 2015 году г-н Чжан использовал китайскую социальную платформу «Вейбо», а также платформы «ВиЧэт» и «Твиттер» с целью опубликования в Интернете своих мнений с критикой политики и практики государства. В размещенной г-ном Чжаном информации содержатся утверждения, касающиеся, в частности нарушения права на свободу религии, с которыми сталкивается группа мусульманского этнического меньшинства уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

16. Далее сообщается, что по поводу вышеупомянутых обвинений в нарушении прав человека г-н Чжан также дал интервью радиостанциям «Свободная Азия» и «Голос Америки». Кроме того, в течение короткого периода он также писал статьи для веб-сайта, освещающего ситуацию с правами человека в Китае. Источник утверждает, что суровый приговор, предусматривающий лишение свободы сроком на 19 лет, который был вынесен г-ну Чжану за выражение своих мнений, отражает курс правительства на жесткое подавление любых действий в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, воспринимаемых как политически неоднозначные в рамках борьбы с терроризмом.

17. Согласно источнику, судебный приговор гласит, что в период с 2010 по 2015 год г-н Чжан разместил в Интернете 274 сообщения, в которых он «высказывался против» Коммунистической партии и ее политики и выступал с «нападками и клеветой» на них. Суд также заявил, что г-н Чжан своими постами нанес ущерб единству этнических меньшинств и национальному единству, а также, давая согласие на интервью с зарубежными СМИ, вступил в сговор с враждебными иностранными силами. По сообщениям, суд также заявил, что г-н Чжан давал интервью зарубежным СМИ и собирал информацию в Синьцзян-Уйгурском автономном районе о мерах по «поддержанию стабильности», которые принимают органы полиции Синьцзян-Уйгурского автономного района; в частности это касается фотографий персонала по поддержанию стабильности, полицейских транспортных средств и бронетехники, и их распространения в статьях, электронных письмах и интервью зарубежным «антикитайским и антикоммунистическим сайтам». В судебном приговоре данное обстоятельство было представлено как доказательство «передачи разведывательной информации за рубеж», хотя источник отмечает, что приведенные доказательства свидетельствуют лишь о том, что г-н Чжан делал свои фотографии на территориях общего пользования.

18. Источник утверждает, что 15-летнее наказание по обвинению в «подстрекательстве к подрыву государственной власти» является особенно суровым в свете того, что г-н Чжан не был ни видным активистом, ни рецидивистом, т. е. он не подпадает под квалифицирующие признаки, при наличии которых уголовным законодательством Китая предусмотрены более суровые наказания. На суде адвокат г-на Чжана утверждал, что его клиент не пытался вести подрывную деятельность против Коммунистической партии Китая. Адвокат утверждал, что информация, которую г-н Чжан предоставил зарубежным организациям, либо уже находилась в общем доступе, либо являлась информацией, которую правительство должно обнародовать в соответствии с действующими в Китае правилами раскрытия публичной информации.

19. Источник напоминает, что в прошлом Рабочая группа охарактеризовала преступление «подстрекательства к подрыву» как правонарушение с расплывчатой и нечеткой формулировкой и призвала правительство Китая отменить часть 2 статьи 105

Уголовного кодекса или привести ее в соответствие со своими обязательствами по международному праву прав человека².

20. Кроме того, источник отмечает, что апелляционный суд в своем постановлении указал, что г-н Чжан через «Твиттер», «Вейбо» и «ВиЧат» опубликовал большое количество контента с тремя типами высказываний: а) высказывания с нападениями против Коммунистической партии Китая и политической системы страны, в которых он оскорблял и очернял их; б) клеветнические высказывания против Коммунистической партии Китая с искажением ее государственной политики; и с) высказывания, подстрекающие к подрыву социалистической системы. Апелляционный суд также указал, что основание для апелляции подсудимого — утверждение о том, что он не совершал преступления подстрекательства к подрыву государственной власти — является неприемлемым. В постановлении по апелляционному рассмотрению дела также утверждается, что фотографии г-на Чжана отдельных аспектов мер по поддержанию стабильности, принятых полицией для борьбы с насильственными террористическими преступлениями и предотвращения случаев насильственных террористических актов, нанесли ущерб национальной безопасности и благоу страны.

21. Кроме того, источник утверждает, что лишение свободы г-на Чжана подпадает под категорию III Рабочей группы, поскольку в его деле имели место многочисленные юридические нарушения, начиная с момента задержания, вынесения приговора и заканчивая рассмотрением апелляционной жалобы. Утверждается, что, таким образом, право г-на Чжана на справедливое судебное разбирательство было нарушено.

22. Утверждается, что, начиная с 2015 года, г-н Чжан подвергался пыткам и другим формам неправомерного обращения. Кроме того, с апреля 2018 года семья и адвокат г-на Чжана были ограничены в возможности иметь свидания с ним в нарушение его права на свидания с членами семьи, а также права сноситься с адвокатом, в связи с чем не могут не усиливаться опасения по поводу обращения с ним в заключении.

23. Источник далее напоминает, что после задержания г-на Чжана по обвинению в уголовном преступлении, заключающемся в «разжигании межнациональной розни» 26 июня 2015 года, полиция Урумчи вновь провела обыск в его доме и конфисковала несколько предметов. Одного из членов семьи г-на Чжана заставили отдать свой телефон, подписать копию уведомления о предъявлении обвинения в уголовном преступлении (но не разрешили оставить ее при себе), а затем доставили в полицейский участок на улице Чжуняньань. Там было произведено фотографирование этого члена семьи, у него были взяты образцы ДНК и сняты отпечатки пальцев; кроме того, ему были заданы вопросы о взаимоотношениях с г-ном Чжаном. Позже сотрудники органов национальной безопасности Урумчи сообщили членам семьи, что они смогут запросить копию уведомления о задержании по обвинению в уголовном преступлении в полицейском участке на улице Чжуняньань. Однако, когда члены семьи явились туда 14 июля 2015 года и обратились с просьбой выдать копию уведомления, сотрудник полиции заявил, что семья уже видела и подписала уведомление и что это преступление имеет отношение к государственной тайне. Однако источник отмечает, что на том этапе г-н Чжан содержался под стражей по обвинению в «разжигании межнациональной розни», которое не является преступлением, связанным с «угрозой государственной безопасности» или с «государственной тайной». Он также отмечает, что, согласно статье 83 Уголовно-процессуального закона, семьи должны получить письменное уведомление в течение 24 часов, за исключением случаев, связанных с «угрозой национальной безопасности» или «терроризмом».

24. Кроме того, источник отмечает, что г-н Чжан был задержан по обвинению в уголовных преступлениях, отличных от тех, по которым он был официально арестован, а затем признан виновным и приговорен. Полиция задержала его в июне 2015 года по подозрению в «разжигании межнациональной розни», но поместила под формальный арест за «выискивании поводов для ссор и провоцировании

² Мнение № 15/2019, пп. 34–35.

беспорядков». Впоследствии г-ну Чжану было предъявлено обвинение, и он был осужден по обвинению в «подстрекательстве к подрыву государственной власти» и «передаче разведывательной информации за рубеж». Источник утверждает, что такие изменения говорят о том, что у властей не было достаточных доказательств для задержания г-на Чжана по уголовному обвинению. В нем говорится, что существует даже вероятность того, что власти принуждали или пытали г-на Чжана с целью получения признательных показаний для предъявления ему обвинения в других политических преступлениях.

25. Источник также утверждает, что г-ну Чжану было отказано в доступе к адвокату в течение нескольких недель после его фактического задержания; первое свидание с его адвокатом состоялось либо 1, либо 2 августа 2015 года. Утверждается, что в течение этого периода г-н Чжан подвергался пыткам. Его адвокат сообщил судье суда первой инстанции о пытках. Судья задал г-ну Чжану вопрос по поводу этих утверждений, но в ходе судебного разбирательства отклонил их.

26. Кроме того, утверждения о том, что сотрудники органов национальной безопасности Урумчи применяли к г-ну Чжану пытки с целью его принуждения к даче признательных показаний, явились одним из оснований для подачи апелляционной жалобы. Утверждается, что сотрудники органов национальной безопасности Урумчи применяли пытки к г-ну Чжану в течение 20 суток после его задержания 26 июня 2015 года. Пытки включали лишение сна и непрерывные допросы, лишение г-на Чжана пищи и воды, а также избиения, в том числе подвешивание г-на Чжана к потолку и нанесение ударов по всему телу.

27. Источник также сообщает, что пытки и неправомерное обращение имели место после вынесения приговора г-ну Чжану в январе 2016 года. Утверждается, что после признания виновным в январе 2016 года г-на Чжана в течение шести месяцев заставляли постоянно носить тяжелые ножные кандалы, он получал пищу и воду по сниженному рациону по сравнению с другими заключенными и подвергался лишению прогулок.

28. В июле 2016 года о вышеупомянутых злоупотреблениях было сообщено судье Синьцзянского народного суда высшей инстанции. Судья не взял на себя обязательства по осуществлению каких-либо изменений. Однако позднее в том же месяце Синьцзянская прокуратура высшей инстанции заявила, что распорядилась снять с г-на Чжана «оборудование для наказания». Сообщается, что, несмотря на это заявление, г-н Чжан продолжил ношение кандалов.

29. Как сообщается, в отношении г-на Чжана по-прежнему применялось жестокое и бесчеловечное обращение. Утверждается, что сотрудники охраны следственного изолятора заставляли его сидеть в определенной позе и подавали звуковой сигнал, если он начинал двигаться. Личные фотографии г-на Чжана, письма и документы, собранные для его защиты в суде, были конфискованы во время проверки соблюдения режима безопасности; ему не разрешили пользоваться ручкой и бумагой для личного пользования. Г-на Чжана принуждали писать для сотрудников охраны отчет о своей деятельности, а другого заключенного заставляли спать ночью в непосредственной близости от него.

30. Кроме того, сообщается, что, начиная с сентября 2016 года, г-н Чжан примерно раз в десять дней страдал сильными болями желудка, которые длились на протяжении нескольких часов. В конце сентября он прошел несколько медицинских обследований, но ему так и не сообщили об их результатах. Должностные лица следственного изолятора заявили ему, что эта боль вызвана тем, что он слишком много ест и что, если боль не прекратится, он должен сообщить им об этом и они организуют ему занятия физической культурой. Г-ну Чжану несколько раз разрешали прогулки, но затем администрация установила на них запрет, сославшись на низкую температуру. Кроме того, перед каждым посещением адвоката г-на Чжана заставляли проходить личный досмотр с раздеванием, а по пути в комнату для свиданий ему приходилось надевать на голову черный капюшон.

31. 17 ноября 2016 года адвокат г-на Чжана беседовал с должностными лицами следственного изолятора и местным прокурором по поводу предполагаемого неправомерного обращения. Должностные лица заявили, что они были обязаны надеть кандалы г-ну Чжану, поскольку таковы правила следственного изолятора, применяемые к лицам, создающим угрозу государственной безопасности. Тот же прокурор позже предположительно заявил, что г-ну Чжану пришлось надеть кандалы за нарушение «правил распорядка», но он не указал, какие именно правила были нарушены. Прокурор также отказался предоставить копию заключений медицинских осмотров г-на Чжана.

32. Источник сообщает, что после перевода 2 декабря 2016 года в тюрьму уезда Шайя г-н Чжан по-прежнему подвергался пыткам и неправомерному обращению. В течение нескольких месяцев ему было отказано в свиданиях с семьей. Тюремная администрация сообщила его семье, что причиной этого явилось прохождение г-ном Чжаном трехмесячного обучения и, прежде чем ему разрешат встретиться с семьей, он должен был сдать экзамен. Его семья смогла встретиться с ним в тюрьме 24 апреля и 27 июля 2017 года.

33. Источник отмечает, что свидание с членами семьи в апреле 2017 года стало первым случаем, когда они смогла посетить г-на Чжана после его задержания в 2015 году. 26 апреля 2018 года власти также разрешили свидание либо с членом его семьи, либо с его адвокатом.

34. Источник сообщает, что в течение длительного периода времени г-н Чжан также содержался в одиночной камере, ему не разрешались прогулки и он получал доступ к свежему воздуху и солнечному свету только через небольшое окно в своей камере.

35. Начиная с 26 апреля 2018 года, г-ну Чжану не разрешают свидания с членами семьи. С момента задержания в июне 2015 года г-н Чжан виделся с членами семьи в общей сложности три раза. Власти не удовлетворили ходатайства разрешить свидания с г-ном Чжаном. По крайней мере до января 2021 года денежные средства, внесенные на его тюремный счет в 2017 году, не были сняты, что может быть связано с тем, что г-ну Чжану не разрешили получить к ним доступ.

36. Со времени последнего личного свидания с членами его семьи единственная информация о г-не Чжане, которую получила его семья, поступила в виде четырех кратких писем от 2 декабря 2018 года, 9 июня 2019 года, 6 октября 2020 года и 5 ноября 2020 года. Письма написаны одинаковыми фразами и имеют схожее содержание; в них говорится, что в последнее время дела идут хорошо. В первых двух письмах г-н Чжан утверждает, что его семье нет необходимости навещать его, что он «ежедневно учится» и изучает «традиционную китайскую культуру».

Ответ правительства

37. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 23 августа 2021 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство не позднее 22 октября 2021 года представить подробную информацию о нынешнем положении г-на Чжана и уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого с обязательствами Китая по международному праву в области прав человека, и в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Китая обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Чжана.

38. 18 октября 2021 года правительство представило ответ. В нем поясняется, что 17 января 2016 года г-н Чжан был приговорен в первой инстанции к 19 годам лишения свободы, лишению политических прав на пять лет и конфискации личного имущества на сумму 120 000 юаней Городским народным судом Урумчи промежуточной инстанции за подстрекательство к подрыву государственной власти, шпионаж в пользу иностранной организации и незаконную передачу разведывательной

информации. Г-н Чжан обжаловал это решение суда в апелляционном порядке, и 23 ноября 2016 года Высший народный суд Синьцзян-Уйгурского автономного района вынес постановление в последней инстанции, отклонив его апелляцию и подтвердив первоначальное решение.

39. Правительство утверждает, что после рассмотрения дела суд установил, что подсудимый г-н Чжан использовал Интернет для распространения среди неопределенной аудитории Интернета большого количества статей и изображений с клеветой на социалистическую систему и при этом умышленно искажал факты и измышлял слухи с целью подрыва государственной власти и ниспровержения социалистической системы. Кроме того, он поддерживал связи с иностранными группами, организациями и лицами, которым он передавал статьи и давал интервью с нападка на государственную власть, нанося тем самым серьезный ущерб общественной безопасности. Такое поведение образует состав преступления, заключающегося в подстрекательстве к подрыву государственной власти. Г-н Чжан незаконно передавал собранную им разведывательную информацию иностранным группам, организациям, веб-сайтам и СМИ и тем самым наносил ущерб национальной безопасности. Такое поведение образует состав преступления, заключающегося в шпионаже в пользу иностранной стороны и незаконной передаче разведывательной информации. Совершив несколько преступлений, г-н Чжан в соответствии с законом должен был получить наказание по совокупности приговоров. Вышеупомянутое решение было вынесено по итогам изучения фактов, а также характера, обстоятельств и степени общественного вреда преступлений, совершенных г-ном Чжаном.

40. Правительство отмечает, что после вынесения приговора в суде первой инстанции г-н Чжан подал апелляционную жалобу. Высший народный суд Синьцзян-Уйгурского автономного района рассмотрел эту апелляцию и отклонил ее, оставив первоначальное решение без изменения. Суд разрешил это дело в строгом соответствии с законом при тщательном соблюдении всех прав г-на Чжана на судебное разбирательство по его делу.

41. Правительство заявляет, что Китай является социалистической страной, опирающейся на принцип верховенства закона, которая уважает и защищает права человека в соответствии с законом. В ходе расследования, судебного преследования и вынесения судебного постановления, а также отбывания наказания г-ном Чжаном судебные органы Китая вели дело в соответствии с законом и защищали права г-на Чжана в соответствии с законом. Не было никаких пыток и не было случаев так называемого «произвольного задержания» или «пыток». Все права самого г-на Чжана и нанятого им адвоката пользовались полной защитой. Народная прокуратура контролирует действия тюремной администрации по исполнению уголовных наказаний и гарантирует соблюдение законных интересов заключенного. В настоящее время г-н Чжан отбывает наказание в тюремном учреждении уезда Шая, округ Аксу Синьцзян-Уйгурского автономного района; состояние его физического здоровья находится в норме.

42. Правительство поясняет, что функционирование тюрем Синьцзян-Уйгурского автономного района осуществляется в рамках Конституции Китая, Уголовного кодекса Китая и Закона о тюрьмах Китая; управление тюрьмами и защита прав человека заключенных обеспечиваются в соответствии с законом.

43. Правительство отмечает, что достоинство заключенных соблюдается и что их физическая безопасность, законное имущество, права на судебную защиту, обжалование, подачу исков и жалоб, а также другие права, которые по закону не были отменены или ограничены, не ущемляются. Во время отбывания наказания заключенные могут встречаться со своими родственниками и опекунами, общаться с семьей по телефону и по переписке. Государство обеспечивает их одеждой, питанием, жильем и медицинским страхованием. С учетом жизненных обстоятельств заключенного тюремное учреждение гарантирует заключенным возможность получать достаточное горячее питание, соответствующее санитарно-гигиеническим нормам, гарантирует поступление воздуха и света в камеры, а также поддержание чистоты в них и их изоляцию. В тюрьмах активно проводятся санитарно-гигиенические мероприятия по борьбе с заболеваниями, и в каждой тюрьме есть

внутренняя больница, в которой один раз в шесть месяцев проводятся бесплатные обследования. Кроме того, каждое тюремное учреждение определило для себя лучшую местную больницу, в которую оно может направлять заключенных для диагностики и лечения сложных случаев и обеспечения заключенным с заболеваниями своевременного лечения.

Дополнительные замечания источника

44. 20 октября 2021 года ответ правительства был препровожден источнику для дополнительных замечаний, которые источник представил 27 октября 2021 года.

45. Источник отмечает, что в ответе правительства упущены три основных момента, которые придают задержанию г-на Чжана произвольный характер. Во-первых, источник повторяет, что в качестве основания для вынесения приговора по уголовному делу было использовано законное осуществление г-ном Чжаном права на свободу выражения мнений. Как указано в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, такое выражение мнений не может быть законно ограничено, если это не требуется для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Правительство не доказало, что свободное выражение г-ном Чжаном своих мнений представляет какую-либо опасность для нравственности, общественного порядка или общего благосостояния.

46. Во-вторых, как указывает источник, правительство не оспаривает, что преступления, за которые был арестован и осужден г-н Чжан, сформулированы слишком расплывчато и широко, чтобы обеспечить достаточное правовое основание для его осуждения. В статье 111 Уголовного закона нет определения терминов «разведывательная информация» и «шпионаж», вследствие чего судебные должностные лица имеют возможность применять это положение весьма широко, вплоть до лишения людей свободы без конкретного правового основания.

47. В-третьих, утверждается, что правительство не опровергло сообщения о грубых нарушениях прав г-на Чжана на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру во время его содержания под стражей, вынесения приговора и подачи апелляции, включая содержание г-на Чжана без связи с внешним миром и применение к нему пыток с целью получения уличающей информации. В общих утверждениях правительства не приведены конкретные доводы, которые бы опровергли утверждения о пытках и неправомерном обращении как до вынесения г-ну Чжану обвинительного приговора, так и после него.

48. Источник добавляет, что во время судебного процесса адвокат г-на Чжана утверждал, что показания, данные в ходе допросов с применением пыток, должны быть исключены из числа доказательств. Однако судья отклонил этот довод, сославшись на данные под присягой показания должностных лиц, ответственных за содержание г-на Чжана под стражей.

49. В заключение источник отмечает, что, хотя правительство ссылается на общую политику по поддержанию связей между заключенными и их семьями, оно не оспаривает конкретные обстоятельства г-на Чжана в отношении нарушения его прав на свидания и переписку. В последний раз г-н Чжан смог лично увидеться с членами своей семьи в апреле 2018 года.

Обсуждение

50. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы.

51. При определении того, являлось ли содержание г-на Чжана под стражей произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие достаточно серьезных доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует

исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника³.

Категория I

52. Рабочая группа отмечает, как бесспорный тот факт, что г-н Чжан был арестован 26 июня 2015 года, когда ему был предъявлен ордер на арест, и что впоследствии ему было предъявлено обвинение, над ним состоялся суд и он был осужден за подстрекательство к подрыву государственной власти, шпионаж в пользу иностранной организации и незаконную передачу разведывательной информации. По поводу обвинения в «подстрекательстве к подрывной деятельности» Рабочая группа отмечает, что оно основано на части 2 статьи 105 Уголовного закона, которую ранее ей уже предлагалось рассмотреть⁴.

53. По итогам поездок в Китай в 1997 и 2004 годах Рабочая группа подчеркивала в своих докладах, что обвинения в совершении расплывчато и нечетко сформулированных преступлений ставят под угрозу возможность лиц осуществлять свои основные права и могут приводить к произвольному лишению свободы. Рабочая группа рекомендовала, чтобы эти преступления определялись точными формулировками и были приняты законодательные меры по освобождению от уголовной ответственности тех, кто мирно осуществляет свои права, гарантируемые Всеобщей декларацией прав человека⁵.

54. Как уже заявляла Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы правовые нормы были доступны для населения и сформулированы достаточно четко, с тем чтобы человек мог понять их и соответствующим образом регулировать свое поведение⁶. Рабочая группа уже обращалась к правительству с призывом отменить часть 2 статьи 105 Уголовного кодекса или привести ее в соответствие со своими обязательствами по международному праву в области прав человека⁷, однако обстоятельства данного сообщения свидетельствуют о том, что этого не произошло.

55. В данном случае г-ну Чжану было предъявлено обвинение в таком расплывчато и нечетко сформулированном преступлении, как подстрекательство к подрыву государственной власти, на основании части 2 статьи 105 Уголовного кодекса⁸. В этом положении не определяется, что представляет собой подрыв и свержение социалистического строя посредством слухов, клеветнических измышлений и иных способов. К запрещенному поведению потенциально может относиться всего лишь передача мыслей, идей или мнений. Более того, установление факта совершения преступления, по всей видимости, полностью оставлено на усмотрение властей. В самом деле, правительство не пояснило, по каким причинам поведение г-на Чжана можно рассматривать как подстрекательство к подрыву и свержению социалистического строя. Важно отметить, что нет никаких оснований полагать, что в рамках своей деятельности г-н Чжан участвовал в совершении насилия или подстрекал к нему, что могло бы послужить причиной для ограничения его поведения. Напротив, он предпочел работать мирно, выступать за реформы в различных областях китайского законодательства и общественной жизни и защищать права других людей.

³ См. [A/HRC/19/57](#), п. 68.

⁴ См. мнения № 82/2020 и № 15/2019.

⁵ [E/CN.4/1998/44/Add.2](#), пп. 42–53, 106–107 и 109 с); и [E/CN.4/2005/6/Add.4](#), пп. 73 и 78 е). См. также документ [CAT/C/CHN/CO/5](#), пп. 36–37 (в котором отмечаются постоянные сообщения о том, что правозащитникам и адвокатам по-прежнему предъявляют обвинения или угрозы предъявить обвинения в совершении широко определенных преступлений в качестве формы запугивания).

⁶ См., например, мнение № 41/2017, пп. 98–101.

⁷ Мнения № 15/2019, п. 35, и № 82/2020, пп. 48–52.

⁸ См. также [A/HRC/48/55](#), п. 48.

56. Напоминая, что официальный арест г-на Чжана 31 июля 2015 года по обвинению в «выискивании поводов для ссор и провоцировании беспорядков» в нарушение статьи 293 Уголовного закона не оспаривается, Рабочая группа должна сделать аналогичные замечания и в отношении этого преступления, поскольку это еще одно положение, которое ранее ей уже предлагалось рассмотреть⁹. Рабочая группа пришла к выводу, что принцип правовой определенности не был соблюден и в отношении этого положения, и призвала правительство рассмотреть это положение¹⁰. Рабочая группа сожалеет, что, судя по всему, никаких действий предпринято не было.

57. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу, что арест и последующее задержание г-на Чжана на основании части 2 статьи 105 и статьи 293 Уголовного закона являются произвольными и подпадают под категорию I, поскольку в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека они не имеют под собой правовой основы. Рабочая группа делает такой вывод в силу несоответствия части 2 статьи 105 и статьи 293 Уголовного кодекса стандартам принципа законности. Рабочая группа вновь призывает правительство отменить часть 2 статьи 105 и статью 293 Уголовного кодекса или привести их в соответствие с обязательствами государства по международному праву прав человека.

Категория II

58. Источник также утверждает, что арест и задержание г-на Чжана явились репрессивной мерой за мирное осуществление им своих прав, предусмотренных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Правительство в своем ответе лишь заявило, что г-н Чжан был арестован и осужден за «подстрекательство к подрыву государственной власти, шпионаж в пользу иностранной организации и незаконную передачу разведывательной информации». Кроме того, оно пояснило, что г-н Чжан, «использовал Интернет для распространения среди неопределенной аудитории Интернета большого количества статей и изображений с клеветой на социалистическую систему и при этом умышленно искажал факты и измышлял слухи с целью подрыва государственной власти и ниспровержения социалистической системы. Кроме того, он поддерживал связи с иностранными группами, организациями и лицами, которым он передавал статьи и давал интервью с нападками на государственную власть, нанося тем самым серьезный ущерб государственной безопасности. Такое поведение образует состав преступления, заключающегося в подстрекательстве к подрыву государственной власти».

59. Рабочая группа не может принять описание, представленное правительством, в качестве квалификации уголовного правонарушения, особенно такого, которое влечет за собой 19 лет лишения свободы. Как уже отмечалось выше, правительство не указало никаких оснований, позволяющих полагать, что в рамках своей деятельности г-н Чжан участвовал в совершении насилия или подстрекал к нему, что могло бы послужить причиной для ограничения его поведения. Напротив, он предпочел работать мирно, выступая за реформы в различных областях китайского законодательства и общественной жизни в защиту прав других людей. Источник утверждает, что г-н Чжан занимался различными вопросами, в частности вопросами ограничения и нарушения свободы религии для мусульман-уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе — тема, по которой он также размещал материалы в Интернете.

60. Сам факт того, что высказанные им взгляды противоречат взглядам властей, не может быть законной причиной для его ареста и задержания. В этой связи Рабочая группа хотела бы, в частности, сослаться на резолюцию 24/5 Совета по правам человека, в которой Совет «напоминает государствам об их обязательстве уважать и в полной мере защищать права всех лиц на свободу мирных собраний и свободу ассоциации как в режиме онлайн, так и в режиме офлайн, в том числе в контексте выборов, и включая лиц, которые придерживаются не разделяемых большинством или

⁹ Мнение № 32/2020, п. 50.

¹⁰ Мнение № 32/2020, пп. 60–61.

отличных от общепринятых взглядов или убеждений, правозащитников, членов профсоюзов и других лиц».

61. Рабочая группа считает, что единственным разумным объяснением ареста и задержания г-на Чжана является применение к нему наказания за осуществление своих прав на свободу выражения мнений и ассоциации, защищенных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, поскольку он занимался защитой прав человека и обеспечением соблюдения свободы религии мусульман-уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Ограничения этих прав и свобод, допускаемые пунктом 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, в данном случае не являются применимыми. Правительство не представило Рабочей группе какие-либо аргументы или доказательства, которые бы позволяли сослаться на какое-либо из этих ограничений, и не продемонстрировало причины, по которой выдвижение обвинений против г-на Чжана являлось бы законным, необходимым и соразмерным ответом на его мирные действия.

62. Кроме того, согласно Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, «каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях», поддерживать связь с неправительственными организациями и иметь реальный доступ к ведению государственных дел¹¹. Рабочая группа считает, что утверждения источника свидетельствуют о том, что г-н Чжан был задержан за осуществление своих прав, закрепленных в вышеуказанной Декларации, в качестве активиста и правозащитника.

63. Рабочая группа установила, что задержание лиц за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека¹². Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение свободы г-на Чжана стало следствием мирного осуществления им своих прав на свободу выражения мнений и ассоциации, поскольку он занимался защитой прав человека мусульман-уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, и противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа передает данный вопрос Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросам меньшинств, Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

Категория III

64. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Чжана было произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебное разбирательство по делу г-на Чжана вообще не должно было проводиться; однако его судили, и он был приговорен к весьма длительному тюремному заключению сроком на 19 лет. Источник утверждает, что в ходе судебного разбирательства имели место серьезные нарушения принципа справедливого судебного разбирательства, хотя правительство без рассмотрения ни одного из конкретных утверждений заявляет, что все права г-на Чжана были соблюдены.

¹¹ См. резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, статьи 1, 5 с), 6, 8-9 3) с) и 11. См. также п. 8 резолюции 70/161 Генеральной Ассамблеи, в котором Ассамблея призвала государства принять конкретные меры, направленные на недопущение и прекращение произвольных арестов и задержаний правозащитников, и в этой связи самым настоятельным образом призывает освободить лиц, находящихся под стражей или в тюремном заключении в нарушение обязанностей и обязательств государств по международному праву прав человека за осуществление своих прав человека и основных свобод».

¹² См., например, мнения № 15/2019, № 46/2018, № 45/2018 и № 36/2018.

65. Рабочая группа принимает к сведению не оспоренное утверждение о том, что судебный процесс над г-ном Чжаном начался 11 января 2016 года и что всего четыре дня спустя он был осужден на 19 лет лишения свободы. Хотя продолжительность судебного разбирательства сама по себе не может быть единственным показателем его справедливости, в данном случае Рабочая группа вынуждена отметить, что невозможно, чтобы судебное разбирательство соответствовало обязательному стандарту справедливости, закрепленному в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, в случае, если его продолжительность составляет всего четыре дня и оно завершается назначением столь сурового наказания, как лишения свободы сроком на 19 лет. Более того, апелляционное производство после многочисленных отсрочек, по поводу которых на то время ни суд, ни правительство в своем ответе не представили никаких законных объяснений, наконец началось 28 ноября 2016 года и завершилось в тот же день всего через 30 минут подтверждением первоначально вынесенного решения. Рабочая группа считает, что такие отсрочки, особенно с учетом своих выводов по поводу категории II, полностью несовместимы с обязательствами Китая по Всеобщей декларации прав человека. Она считает, что это апелляционное производство не соответствует стандартам судебного разбирательства, основанного на верховенстве закона, и является явным нарушением прав г-на Чжана, предусмотренных статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека.

66. Рабочая группа также принимает к сведению не оспоренные утверждения о том, что право г-на Чжана на юридическую помощь никогда не соблюдалось, поскольку ему было отказано в доступе к адвокату в течение нескольких недель после задержания, а впоследствии соответствующие документы и его переписка с адвокатами были изъяты. Право на юридическую помощь является неотъемлемым элементом права на свободу и личную неприкосновенность, а также права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа считает, что это нарушение существенно подорвало и поставило под угрозу его способность защищать себя в ходе любого последующего судебного разбирательства.

67. Как указала Рабочая группа в принципе 9 и руководящем положении 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такая помощь должна предоставляться незамедлительно. По этой причине Рабочая группа считает, что отсутствие адвоката у г-на Чжана является нарушением его прав на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру, которые предусмотрены статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципами 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

68. Рабочая группа далее ссылается на принцип 19 Свода принципов, который гласит, что задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется, в частности, право на посещение членами семьи и переписку с ними, а также соответствующая возможность сношения с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимся в законе и в установленных в соответствии с законом правилах. Рабочая группа отмечает отказ в этом праве г-ну Чжану. Предоставление незамедлительного и регулярного доступа к членам семьи, а также к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является существенной и необходимой гарантией предупреждения пыток, а также защиты от произвольного задержания и нарушения личной неприкосновенности.

69. Рабочая группа также выражает свою озабоченность по поводу достаточно серьезных утверждений источника о неправомерном обращении с г-ном Чжаном, которые не были оспорены правительством. Хотя, как представляется, прокуратура пыталась каким-то образом смягчить и урегулировать ситуацию (см. пункт 28 выше), Рабочая группа выражает особое беспокойство по поводу не оспоренных

утверждений, согласно которым адвокат г-на Чжана довел утверждения о пытках и неправомерном обращении до сведения судьи, который не предпринял в этой связи никаких действий.

70. Такое неправомерное обращение и применение пыток не только является грубым попранием прав человека как таковых в нарушение статей 5 и 25 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также принципа 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правила 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), но и серьезной причиной для подрыва способности лиц защищать себя и создания препятствий осуществлению ими права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права не быть принуждаемыми к даче показаний против самого себя или признанию своей вины в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа передает настоящее сообщение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

71. Рабочая группа считает, что непринятие судом мер, после того как до его сведения были доведены утверждения о неправомерном обращении и пытках, является еще одним нарушением права г-на Чжана на независимый и беспристрастный суд, как того требует статья 10 Всеобщей декларации прав человека.

72. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на Чжана произвольный характер, и оно подпадает под категорию III.

Категория V

73. Кроме того, Рабочая группа убеждена, что г-н Чжан стал объектом преследований вследствие своей деятельности в качестве активиста и правозащитника. Источник утверждает, а правительство не отрицает, что г-н Чжан на протяжении нескольких лет подвергался систематическим преследованиям, запугиванию и репрессиям со стороны властей, включая содержание под стражей в течение почти двух месяцев в 2009 году, и в последующий период, когда он поставил под сомнение законность действий властей, в связи с этим задержанием. Как представляется, лишение г-на Чжана свободы в настоящее время является частью этой системной практики.

74. В прошлом Рабочая группа уже пришла к выводу о том, что быть правозащитником означает иметь статус, защищаемый статьей 7 Всеобщей декларации прав человека¹³. Соответственно, Рабочая группа делает вывод о том, что г-н Чжан был лишен свободы на дискриминационных основаниях, а именно вследствие своего статуса правозащитника, а также по причине политических или иных убеждений, которые ставят под сомнение действия правительства. Это равносильно нарушению статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию V.

Заключительные замечания

75. Рабочая группа обеспокоена утверждениями, касающимися состояния здоровья г-на Чжана и отказа ему в надлежащем лечении, условий его содержания, обращения с ним в заключении, включая отказ в пище и требование носить тяжелые ножные кандалы, а также вынесенного в его отношении решения о применении к нему «воспитательных мер». Источник также утверждает, что г-ну Чжану было отказано в

¹³ См., например, мнения № 15/2019, п. 50; № 83/2018; № 19/2018; № 50/2017 и № 48/2017; и [A/HRC/36/37](#), п. 49.

контактах с семьей. Хотя правительство отрицает эти утверждения, Рабочая группа напоминает, что в соответствии с правилом 1 Правил Нельсона Манделы каждое государство обязано обращаться с задержанными гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

76. Рабочая группа также хотела бы обратить особое внимание на тот факт, что в дополнение к 19 годам тюремного заключения г-н Чжан был приговорен к пяти годам лишения политических прав. Рабочая группа считает это совершенно несовместимым с обязательствами Китая по Всеобщей декларации прав человека, особенно в свете своих выводов, изложенных в настоящем мнении.

77. За 30 лет своего существования Рабочая группа признавала факт нарушения Китаем своих международных обязательств в области прав человека в более чем 100 случаях¹⁴. Рабочая группа обеспокоена тем, что данное обстоятельство свидетельствует о наличии в Китае системной проблемы произвольных задержаний, которая равнозначна грубому нарушению международного права. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹⁵.

78. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Китай. С учетом того что со времени ее последнего посещения Китая в сентябре 2004 года прошло много времени, Рабочая группа считает, что пришло время вновь посетить эту страну. Рабочая группа с нетерпением ожидает положительного ответа на свою просьбу о посещении страны, направленную 15 апреля 2015 года.

Решение

79. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Чжана Хайтао носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I, II, III и V.

80. Рабочая группа просит правительство Китая безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Чжана и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

81. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного сообщения надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Чжана и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей,

¹⁴ См. решения № 43/1993, № 44/1993, № 53/1993, № 63/1993, № 65/1993, № 66/1993, № 46/1995 и № 19/1996; и мнения № 30/1998, № 1/1999, № 2/1999, № 16/1999, № 17/1999, № 19/1999, № 21/1999, № 8/2000, № 14/2000, № 19/2000, № 28/2000, № 30/2000, № 35/2000, № 36/2000, № 7/2001, № 8/2001, № 20/2001, № 1/2002, № 5/2002, № 15/2002, № 2/2003, № 7/2003, № 10/2003, № 12/2003, № 13/2003, № 21/2003, № 23/2003, № 25/2003, № 26/2003, № 14/2004, № 15/2004, № 24/2004, № 17/2005, № 20/2005, № 32/2005, № 33/2005, № 38/2005, № 43/2005, № 11/2006, № 27/2006, № 41/2006, № 47/2006, № 32/2007, № 33/2007, № 36/2007, № 21/2008, № 29/2008, № 26/2010, № 29/2010, № 15/2011, № 16/2011, № 23/2011, № 29/2011, № 7/2012, № 29/2012, № 36/2012, № 51/2012, № 59/2012, № 2/2014, № 3/2014, № 4/2014, № 8/2014, № 21/2014, № 49/2014, № 55/2014, № 3/2015, № 39/2015, № 11/2016, № 12/2016, № 30/2016, № 43/2016, № 46/2016, № 4/2017, № 5/2017, № 59/2017, № 69/2017, № 81/2017, № 22/2018, № 54/2018, № 62/2018, № 15/2019, № 36/2019, № 72/2019, № 76/2019, № 11/2020, № 32/2020, № 78/2020, № 82/2020, № 25/2021 и № 30/2021.

¹⁵ Мнения № 35/2019, п. 65; № 1/2011, п. 21; № 37/2011, п. 15; № 38/2011, п. 16; № 39/2011, п. 17; № 4/2012, п. 26; № 38/2012, п. 33; № 47/2012, пп. 19 и 22; № 50/2012, п. 27; и № 60/2012, п. 21.

Рабочая группа призывает правительство в срочном порядке принять меры для обеспечения немедленного и безусловного освобождения г-на Чжана.

82. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Чжана и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

83. Рабочая группа просит правительство привести законы страны, в частности часть 2 статьи 105 и статью 293 Уголовного кодекса, в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, и с обязательствами Китая в области международного права прав человека.

84. В соответствии с пунктом 33 а) положения о ее методах работы Рабочая группа передает данное сообщение Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников, Специальному докладчику по вопросам меньшинств, Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

85. Рабочая группа рекомендует правительству присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

86. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

87. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Чжан освобожден, и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Чжану компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Чжана, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Китая в соответствие с его международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

88. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

89. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом случае. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

90. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁶.

[Принято 17 ноября 2021 года]

¹⁶ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.